

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(на примере финно-угорских субъектов РФ)*

О. В. БАХЛОВА,

*доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории
и мирового политического процесса
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В современном мире ярко проявляется тенденция к регионализации международных и внутренних отношений, протекающая в русле процессов региональной интеграции и децентрализации государственного управления. В ее рамках происходит повышение статуса и роли регионов, которые выступают как важные субъекты, обеспечивающие стабильное функционирование соответствующих образований или общностей. Показательна данная тенденция в первую очередь для Европы. Еще в декларации Ассамблеи европейских регионов «О регионализме в Европе» (1996 г.) указывалось, что регионы представляют собой «важнейший и незаменимый элемент построения Европы и процесса европейской интеграции» [5]. Сейчас в «Большой Европе», охватывающей пространство Европейского Союза (ЕС) и Совета Европы, функционируют разнообразные институциональные формы (Конгресс местных и региональных властей Европы и др.). Однако на практике нередко возникают трудности, связан-

ные с разграничением полномочий в разных сферах между участниками системы управления (коммунитарными органами, органами государственной власти национальных государств, регионами и даже местными сообществами в интеграционных объединениях; центральными, региональными и местными органами в государствах). Как правило, основной вопрос: каковы характер и пределы полномочий, передаваемых регионам или оставляемых им? Особенно сложным является достижение соответствия между внешней политикой государства, ориентированной на защиту его суверенитета, и международной деятельностью регионов. Его установление в значительной степени обусловлено особенностями структуры формирующейся в государстве политико-территориальной системы, в том числе конфигурацией баланса сил и интересов акторов центрально-региональных отношений, степенью иерархичности системы, задающей параметры их статусно-ролевых характеристик. Сложность и динамизм их поведения в анализируемом ракурсе наглядно демонстрирует ситуация, сложившаяся в постсоветской России, когда многие регионы попытались реализовать стратегию суверенизации и в международной области. По замечанию

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.3306.2011 «Трансформация статусно-ролевых характеристик национальных образований финно-угорских народов России в процессе модернизации политико-территориальной системы».

А. А. Сергунина, региональные элиты избрали внешнюю политику одной из сфер соперничества с Москвой и средством давления на нее, чтобы выторговывать себе дополнительные привилегии. Для таких регионов международное сотрудничество, способствуя опыту политического позиционирования, было средством самоутверждения и самоидентификации как субъектов Федерации [31, 276–277].

Фактически отмечались посягательства на исключительную компетенцию Федерации, поскольку многие субъекты стали позиционировать себя в качестве не только участников международных отношений, но и, наряду с РФ, полноправных субъектов международного права. Если активизация регионов на разных уровнях и в разных областях международных связей вполне отвечает мировой практике, то утверждение их полной международной правосубъектности противоречит ей. В абсолютном большинстве зарубежных государств принята концепция централизованной внешней политики. Она подразумевает установление контроля со стороны уполномоченных высших органов государственной власти за международными (внешними) связями составных частей (административно-территориальных образований). Согласно Конституции РФ, в ведении Российской Федерации находятся внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ; вопросы войны и мира; внешнеэкономические отношения РФ (ст. 71); в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов – координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ, выполнение международных договоров РФ (ст. 72) [11]. Однако ряд субъектов РФ, прежде всего доноров и занимающих приграничное геополитическое положение, в постсоветский период осуществили, по сути, приватизацию соответствующих функций и полномочий Федерации. Это касалось, в частности, Башкортостана, Татарстана, Москвы, Свердловской области [1; 32, 159; 34, 114–115].

Не случайно начиная со 2-й половины 1990-х гг. упорядочение международной деятельности субъектов РФ стало одним из приоритетных направлений политики центра по совершенствованию российского федерализма. Особое значение имело вступление в силу Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (1999 г.). Закрепляя их право на осуществление данных связей, закон определял круг иностранных партнеров, области взаимоотношений с ними, право иметь свои представительства на территории иностранных государств и пр. При этом оговаривалось, что соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемые органами государственной власти субъекта РФ, не могут содержать положения, противоречащие Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, федеральному законодательству, договорам между органами государственной власти РФ и субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий, а также положения, ущемляющие законные интересы другого субъекта РФ (ст. 2), и т. п. Закон предусматривал координирующие функции федеральных органов государственной власти в сфере международной деятельности субъектов РФ [35].

Сходные положения содержатся в ряде других официальных документов федерального уровня, принятых в более позднее время. Так, в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации (2013 г.) Министерство иностранных дел РФ и другие федеральные органы исполнительной власти, благодаря действующему при МИД Совету глав субъектов РФ, оказывают им содействие в осуществлении международного и внешнеэкономического сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности России [12].

Политику федерального центра можно рассматривать в качестве основного драйвера международных связей регионов, имеющего внешнее по отношению к ним происхождение. Систематизация нормативных и иных регуляторов федерального уровня, осуществленная в данной сфере, существенно повлияла на законодательство субъектов РФ, организационную структуру международных связей, выбор ими иностранных партнеров и пр. Были приведены в соответствие с Основным законом государства положения конституций и уставов субъектов, прекращено действие ряда законов, упразднены или преобразованы ведомства, в компетенции которых находилась реализация их международных и внешнеэкономических связей. В то же время необходимо принимать во внимание факторы, корреспондирующие с атрибутивными характеристиками регионов, воздействующие на степень вовлеченности в международную деятельность и ее характер. Среди них наиболее важны следующие.

1. Географические и геополитические факторы. Прежде всего учитывается экономико-географическое положение региона (центральное, полупериферийное или периферийное; близость к транспортным узлам, крупным морским портам; деятельность на его территории промышленных и научных предприятий, имеющих общенациональное значение). Поскольку речь идет о сфере международной деятельности, на наш взгляд, особое значение имеет «плотность контакта» региона с иностранными партнерами и участниками межрегионального сотрудничества, которой способствует в первую очередь его приграничный статус или, по крайней мере, нахождение в однородном геополитическом пространстве. С этой точки зрения дополнительным стимулятором может быть, например, соседство с родственными по этническим или иным характеристикам регионами РФ или зарубежных государств. Так, основными иностранными партнерами Республики Карелия традиционно являются

регионы соседней Финляндии. Трансграничные связи осуществляются в рамках российско-финляндского межправительственного Соглашения о сотрудничестве на приграничных территориях 1992 г. и документов, подписанных на уровне регионов (например, Меморандума о сотрудничестве Республики Карелия и Восточной Финляндии 2012 г.). Финляндия входит в число крупнейших торговых партнеров республики, хотя с 2008 г. наблюдаются сокращение размеров торговли с ней, снижение ее удельного веса во внешнеторговом обороте Карелии. Причины этого руководство республики видит в росте пошлин на экспорт необработанных лесоматериалов, а также в исчерпанности сырьевой модели внешнеторгового обмена. В связи с этим возрастает внимание к инфраструктурным проектам, в реализации которых Финляндии отводится важнейшая роль [8; 9; 14; 23].

По многим позициям, преимущественно в сфере торгово-экономического сотрудничества, для финно-угорских субъектов РФ приоритетны партнеры из других государств. Так, основные торговые партнеры Удмуртской Республики по итогам 2012 г. – Франция (43,3 % в общем объеме товарооборота), Украина (14,3), Китай (7,7), Великобритания (7,4), Германия (4,0), Венесуэла (3,4), Нидерланды (3,3), США (2,8), Чехия (2,8), Азербайджан (1,1 %) [2]. Важнейшие торговые партнеры Республики Марий Эл при экспорте – Латвия (63,9 % от общего объема экспорта в стоимостном выражении), Финляндия (6,5), Германия (5,7), Великобритания (5,1), Беларусь (4,0), Украина (3,5 %); при импорте – Италия (17,2 %), Германия (15,9), Беларусь (14,1), США (8,8), Китай (8,3), Бельгия (7,4), Франция (5,1), Украина (4,2), Финляндия (2,8 %) [10]. Выбор партнеров в этой области в большей степени определяется не географическими и этнокультурными факторами, а иными причинами.

2. Социально-экономические факторы. Это общий уровень развития региона, его природно-ресурсный потенциал

ФИННО-УГРЫ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

(особенно близость к источникам углеводородного сырья), состояние важнейших отраслей производства, доля экспортно ориентированных производств, финансовое положение, инвестиционная активность; уровень и диверсификация доходов населения, его занятость и состояние рынка труда; экологическая ситуация и др.

С точки зрения отраслевой специализации экономики финно-угорские субъекты РФ принадлежат к разным группам: экспортно ориентированные регионы – Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югра (3-е место из 7 подобных регионов) и Республика Коми (5-е); промышленные – Удмуртская Республика (28-е место из 36) и Республика Карелия (33-е); аграрно-промышленные – Республика Мордовия (23-е место из 37) и Республика Марий Эл (25-е). С учетом положения в системе бюджетного федерализма субъектом-донором является только ХМАО – Югра

(одним из 10 в Российской Федерации). Наряду с Республикой Коми и Республикой Карелия он располагает значительным природно-ресурсным потенциалом. ХМАО – Югра выделяется по многим социально-экономическим показателям: занимает 1-е место в стране по добыче сырой нефти (57,0 % общероссийского объема) и выработке электроэнергии (почти 7,3 %), общему производству промышленной продукции (более 8,8 %); 2-е место – по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (11,4 %), объему инвестиций в основной капитал (около 6,0 %), добыче природного газа (4,7 %); 3-е место – по естественному приросту населения и кредитному рейтингу ряда международных агентств.

Конкурентные возможности всех финно-угорских субъектов РФ можно оценить и по иным индикаторам [29; 33] (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг социально-экономического положения финно-угорских субъектов РФ по итогам 2012 г.

Место в общем рейтинге	Субъект РФ	Интегральный рейтинг	Объем производства товаров и услуг: позиция / млрд руб.	Объем производства товаров и услуг на душу населения: позиция / тыс. руб. на 1 чел.	Объем консолидированного бюджета: позиция / млрд руб.	Численность занятых в экономике: позиция / тыс. чел.	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения: позиция / тыс. руб. на 1 чел.	Объем иностранных инвестиций на душу населения: позиция / тыс. дол.
3-е	ХМАО – Югра	71,266	4-я / 3 131,82	3-я / 1 991,56	6-я / 208,10	28-я / 862,9	3-я / 426,01	12-я / 1 103
19-е	Республика Коми	52,600	30-я / 532,50	9-я / 601,51	35-я / 67,09	54-я / 460,2	7-я / 261,14	26-я / 404
44-е	Удмуртская Республика	40,711	37-я / 426,75	40-я / 281,12	38-я / 57,55	29-я / 779,9	74-я / 37,69	74-я / 4
64-е	Республика Карелия	31,674	62-я / 161,21	46-я / 252,54	66-я / 33,15	70-я / 306,9	60-я / 50,28	35-я / 236
66-е	Республика Мордовия	30,802	59-я / 190,97	50-я / 232,33	59-я / 40,86	57-я / 434,5	41-я / 60,21	43-я / 186
71-е	Республика Марий Эл	26,679	66-я / 147,16	56-я / 212,80	73-я / 22,70	64-я / 342,4	65-я / 44,26	62-я / 49

Несмотря на то что некоторые финно-угорские субъекты РФ по ряду показателей занимают достаточно высокие места в рейтинге, по большинству позиций они серьезно уступают средним значениям по стране. ХМАО – Югра – абсолютный лидер среди них – одновременно является одним из самых уязвимых с точки зрения мировой конъюнктуры цен на энергоносители, климатических и инфраструктурных сложностей.

3. Политико-правовые факторы. Это характер политического режима в регионе, развитость региональной политической и экономической элиты, ее устойчивость и влиятельность, политические предпочтения населения, наличие политических рисков, состояние регионального законодательства и др. Особое внимание следует обратить на степень лояльности «регионалов» к федеральному центру, их активность в развитии вертикальных коммуникаций в целом,

способность к лоббированию региональных интересов. Это может существенно улучшить отношение федерального центра к региону с предоставлением ему дополнительных возможностей, например в сфере бюджетной политики, или, напротив, ухудшить имидж региона и его руководителей в системе федеративных отношений, что неизбежно повлияет и на сферу международной деятельности.

Большую часть постсоветского периода, так же как и на современном этапе, финно-угорские регионы проводили политику «прагматичного конформизма». Характеристики их руководителей можно проиллюстрировать данными итогового рейтинга Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) [17–22]. Персоналии, вошедшие в рейтинг, распределяются по разделам «очень сильное влияние» (1–20), «сильное влияние» (21–50), «среднее влияние» (51–83) (табл. 2).

Таблица 2

**Рейтинг влияния лидеров финно-угорских регионов
(январь – июнь 2013 г.)**

ФИО	Должность	Место в общем рейтинге / средний балл					
		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Волков А. А.	Президент Удмуртской Республики (2000–2011), Глава Удмуртской Республики (с 26.04.2011)	55-е / 3,29	54-е / 3,20	53-е / 3,65	69-е / 3,20	73-е / 2,36	70-е / 2,45
Волков В. Д.	Глава Республики Мордовия (с 14.05.2012)	67-е / 2,75	61-е / 2,93	43-е / 4,03	33-е / 5,65	44-е / 3,59	55-е / 3,20
Гайзер В. М.	Глава Республики Коми (с 15.01.2010)	33-е / 4,33	25-е / 4,67	27-е / 4,78	43-е / 5,10	33-е / 3,97	32-е / 4,17
Комарова Н. В.	Губернатор ХМАО – Югры (с 1.03.2010)	17-е / 5,67	34-е / 4,15	37-е / 4,24	23-е / 5,96	36-е / 3,87	38-е / 3,80
Маркелов Л. И.	Глава Республики Марий Эл (с 17.01.2001)	61-е / 2,87	67-е / 2,78	56-е / 3,54	78-е / 2,62	74-е / 2,33	72-е / 2,39
Худилайнен А. П.	Глава Республики Карелия (с 24.05.2012)	38-е / 4,09	47-е / 3,53	65-е / 3,11	46-е / 5,00	46-е / 3,54	67-е / 2,72

Как видно из таблицы, для позиций глав субъектов характерен сильный динамизм. Они подвергаются выраженной позитивной и негативной коррекции. Первая тенденция проявляется прежде всего в отношении «новичка» В. Волкова, вторая – «старожил» А. Волкова и Л. Маркелова, «новичка» А. Худилайна. Позиции других руководителей достаточно стабильны, хотя и здесь присутствует определенная волатильность, что касается, в частности, Н. Комаровой, покинувшей категорию региональных лидеров с «очень сильным влиянием». Разнонаправленная коррекция объясняется как внешними для региона событиями (в первую очередь завершением избирательных кампаний федерального уровня), так и внутренними факторами (изменениями в отношениях с местными элитами, хозяйствующими субъектами, например нефтедобывающими компаниями и пр.). Тем не менее о достаточно высоких статусных позициях Н. Комаровой и А. Худилайна свидетельствует их вхождение в Президиум Государственного совета – совещательного органа при Президенте РФ [4]. А. Худилайн в 2012 г. также включен в число руководителей российских регионов, получивших максимально высокую оценку в рейтинге политической выживаемости губернаторов, который провел фонд «Петербургская политика». С другой стороны, в числе «двоечников» оказался Глава Удмуртии А. Волков [28].

С учетом действия всех перечисленных факторов выделяются несколько групп российских регионов. Первая объединяет субъекты с высоким уровнем развития регионального законодательства, активной позицией элиты, широкими контактами в международной сфере, значительными объемами и диверсифицированной структурой внешней торговли (Москва, Санкт-Петербург, республики Татарстан, Башкортостан, Саха (Якутия), Ростовская, Самарская, Новгородская, Нижегородская, Свердловская области, Хабаровский край и др.). Вторая группа характеризуется относительно высоким уровнем развития регионального законодательства, наличием концепции развития экспортно ориентированных производств, устойчивыми контактами в международной сфере,

главным образом за счет своего приграничного положения (Калининградская, Ленинградская, Волгоградская, Архангельская, Сахалинская области, Приморский край и др.). К третьей относятся регионы, обладающие большим природно-ресурсным потенциалом и отличающиеся высоким уровнем социально-экономического развития, значительным внешнеторговым оборотом (Тюменская область, Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа, Пермский край и пр.). Четвертую группу составляют регионы с низким уровнем развития законодательства в международной сфере, невысоким уровнем развития международных контактов, слабыми экспортными возможностями. В структуре их доходов большую долю занимают поступления из федерального бюджета в виде различных форм финансовой поддержки (Читинская, Ульяновская, Пензенская, Псковская области, республики Северного Кавказа) [6].

По приведенной классификации финно-угорские субъекты РФ принадлежат к трем группам (Республика Карелия и Республика Коми – ко второй; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – к третьей, остальные – к четвертой, хотя и с оговорками). Необходимо учесть при этом статусные параметры, которые могут компенсировать недостаточность прежде всего социально-экономических возможностей региона. Все финно-угорские субъекты РФ, как и ряд других, отличаются политико-правовым статусом в пространстве Федерации: они являются национальными образованиями. Большинство из них – это национально-государственные образования (республики-государства в составе Российской Федерации), один регион – национально-территориальное образование (ХМАО – Югра). Статус республик позволяет им претендовать на значительный политический вес не только в системе федеративных отношений, но и в области внешних связей. Ввиду одного из актуальных направлений политики модернизации российского федерализма – укрупнения субъектов – в ближайшей и, вероятно, среднесрочной перспективе они сохраняют благоприятные шансы относительно свободно (под контро-

лем федерального центра) выбирать иностранных партнеров и заключать с ними соглашения в рамках федерального законодательства. ХМАО – Югра может избежать судьбы аналогичных субъектов (в том числе Коми-Пермяцкого АО) благодаря своему потенциалу. В то же время он обладает фактором, не присущим другим финно-угорским регионам России, – в административном плане входит в Тюменскую область, один из «матрешечных» субъектов РФ. Соответственно его отношения федерального и международного уровней приобретают более сложный и многослойный характер по вертикали и горизонтали.

Принадлежность всех финно-угорских субъектов РФ к группе национальных образований также придает особое значение этническому компоненту в выстраиваемых ими международных связях, которые могут стимулироваться родственными социокультурными параметрами (языковой, этнической общностью и т. п.). Они, в свою очередь, потенциально способствуют сплочению определенной группы субъектов РФ, выработке единой линии поведения по отношению к федеральному центру, стратегии активного позиционирования. Подобный фактор может повлечь за собой корректировку позиции центра относительно данного региона (группы регионов) в положительном ключе, если возникает особая заинтересованность с его стороны в развитии связей с теми или иными зарубежными государствами, укреплении авторитета России на данном направлении и пр., или, напротив, в негативном, если консолидация регионов на этнической почве угрожает эскалацией националистических настроений, попыткой сепаратизма с возможной внешней подпиткой.

Для финно-угорских регионов РФ драйвером их международной активности и стратегии позиционирования в системе федеративных отношений выступает принадлежность к финно-угорскому миру, который представляет значительный интерес для России с точки зрения реализации региональных приоритетов ее внешней политики. Этому способствуют следующие обстоятельства: наличие общих границ

(с Финляндией и Эстонией); вхождение финно-угорских стран во влиятельные международные объединения (в Европейский Союз – всех трех государств, в Организацию Североатлантического договора (НАТО) – Венгрии и Эстонии); большой взаимный товарооборот. Не следует забывать также об общем прошлом. Все финно-угорские страны в разное время входили в геополитическое пространство Российской империи / СССР. Все они относятся к региону Центральной и Восточной Европы, имеющему важное геополитическое значение на пространстве Евразии. С их стороны также проявляется заинтересованность в развитии этнокультурных и иных связей с Россией и ее регионами. Так, их представители участвовали во всемирных конгрессах финно-угорских народов, проходивших на территории Российской Федерации, начиная с первого (Сыктывкар, 1992 г.), и принимали их у себя (II–IV и VI конгрессы). Финская сторона в 2013 г. выразила готовность рассмотреть возможность участия в строительстве второй очереди Финно-угорского этнокультурного парка в Республике Коми. Сотрудничество осуществляется в рамках ежегодных дней родственных финно-угорских народов, когда проводятся разнообразные мероприятия (например, международный финно-угорский фестиваль молодежной этнокультуры «Палэзян», Удмуртия) [3; 25; 36].

Более широкие возможности взаимодействия с разными странами предоставляются финно-угорским субъектам РФ благодаря развитию иных форм сотрудничества. На северо-западном направлении одним из приоритетов для них является участие в региональном совете на уровне руководителей административных единиц Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР) и региональном комитете на уровне представительной власти территорий БЕАР (Республика Карелия, Республика Коми); опосредованно, благодаря членству России, – в Совете государств Балтийского моря, международной ассоциации «Северный форум» (Республика Коми, ХМАО – Югра), Арктическом совете, других международных структурах. Обще-европейский характер имеют Ассамблея ев-

9. *Итоги* внешней торговли Республики Карелия в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Trade/130305.html>.
10. *Итоги* внешнеэкономической деятельности Республики Марий Эл за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.mari.ru/mecon/Pages/cooperation.aspx>.
11. *Конституция* Российской Федерации. Принята 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
12. *Концепция* внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февр. 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
13. *Международное* и межрегиональное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkomi.ru/left/info/cult/>.
14. *Международные* и внешнеэкономические связи Республики Карелия с Финляндией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/020918.html>.
15. *Межрегиональное* и международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.admhmao.ru/wps/portal/hmao/ob_okruga/obschie_svedeniya/obshhie/.
16. *О международных* региональных связях Республики Карелия : справ. информ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/43256a0c0033bf7ac3256f8d00364b6d!OpenDocument>.
17. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в апреле 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-05-14/6_rating.html.
18. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в июне 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-07-11/5_rating.html.
19. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов РФ в мае 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2013-06-04/6_rating.html.
20. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в марте 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-04-08/6_rating.html.
21. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов РФ в феврале 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-03-07/5_rating.html.
22. *Орлов, Д.* Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в январе 2013 года [Электронный ресурс] / Д. Орлов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-02-06/6_rating.html.
23. *Паспорт* Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/9802d3f6ed1bd14ec32572d50030250c!OpenDocument>.
24. *Паспорт* Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/0ca6b0b0b0bd44ccc32577a80034f206!OpenDocument>.
25. *Паспорт* социально-экономического развития Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/2b3d99251ef3e0a2c32575f60031ea66!OpenDocument>.
26. *Приграничное* сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/cbc_enpi/index_ru.htm.
27. *Программа* добрососедства «Еврорегион Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minedu.fi/export/sites/default/OPM/Tapahtumakalenteri/2006/11/sortavala/artikkelit_venajaksi/artikkeliRuokangas_ru.pdf.
28. *Пятёрка* Главе Карелии [Электронный ресурс] // Карелия. – 2012. – 4 окт. – Режим доступа: <http://gov.karelia.ru/Karelia/2327/3.html>.
29. *Рейтинг* социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года. – М. : РИАРЕЙТИНГ / Группа РИА НОВОСТИ, 2013. – 67 с.
30. *Республика* Мордовия (справка по схеме) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/aeac46b3a63a971144257a460040349d!OpenDocument>.
31. *Сергунин, А. А.* Международная деятельность субъектов Российской Федерации : правовое регулирование // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. – 2001. – № 1. – С. 276–283.
32. *Сравнительный* регионализм : Россия – СНГ – Запад / под ред. А. С. Макарычева, О. А. Колобова. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1997. – 346 с.
33. *Стратегия* социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства авт. окр. от 14 нояб. 2008 г. № 491-рп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mtb.uriit.ru/comm/ZAKCOM/ZAKONAKTIUGRI/491-rp.doc.
34. *Федерализм* в России / под ред. Р. Хакимова. – Казань : Ин-т истории Акад. наук Татарстана : Казан. ин-т федерализма, 2001. – 349 с.
35. *Федеральный* закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>.
36. *Финляндия* заинтересовалась проектом развития Финно-угорского этнокультурного парка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkomi.ru/services/spissmi/1510>.